

УДК 32

От дистанции к доксическому подчинению

Амро Аззам

Аспирант,
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: azzamamro@gmail.com

Аннотация

В статье на основании концепта дистанции, разработанной В.П. Макаренко для описания степени отстранения политологов от политической конъюнктуры, был определен интеллектуально-политических мод и всего корпуса социально-политических знаний в целях противодействия влиянию власти и бюрократии на все сферы социальной жизни.

Статья посвящена реконструкции концептов радикального сомнения в государстве и политической веры Пьера Бурдьё. В работе показано, что теория обладает значительным проблемообразующим и эвристическим потенциалом для анализа всех направлений влияния политической бюрократии России на социальный мир, поскольку роль государства в России была и остается высокой. Показано, что в процессе поиска альтернатив статус-ков роль критической социологии Бурдьё требует всестороннего осмысления на фоне строительства капитализма в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Амро А. От дистанции к доксическому подчинению // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 103-112.

Ключевые слова

В.П. Макаренко, Пьер Бурдьё, дистанция, радикальное сомнение в государстве, политическая вера, доксическое подчинение.

Введение

Политология как наука существенным образом отличалась от того, как развивалась наука в России. Так, например, использование научного знания для получения личной выгоды; подмена политологии пиаром и государственным управлением; потеря позиций в сфере политической науки. На основе данных констатаций была сформулирована главная задача российской политологии – поиск альтернатив существующему в России и других странах мира обществу и развитие протестной политической мысли [Бибихин, 2012, с. 145-155;].

Как показано в работах К.Скиннера, свободная политическая мысль связана с обоснованием права всех граждан на сопротивление агентам государственной власти в экономической, правовой, политической и идейной сфере и осуществление революции.

Реакция научного сообщества на ситуацию в современной научной литературе различается. Отметим, что вывод дискуссии о профессионализме в политике и политической науке [Клямкин, Кутковец, 2006]: по причине блокировки свободной политической мысли сообщество российских политологов разделилось на несколько групп в зависимости от социального статуса. Лишь представители первых двух групп являются учеными [Коргунюк, www...]. Поэтому перед каждым региональным отделением Российской ассоциации политической науки возникает задача определения собственного пути в поиске альтернативной политической мысли.

Мы здесь будем развивать идеи Ростовской политологической школы. Северо-Кавказское отделение Советской ассоциации политической науки конституировалось в 1984 г., затем было преобразовано в Ростовское отделение Российской ассоциации политической науки. На протяжении периода генезиса политической науки в этом отделении сформировались и развиваются следующие тенденции: разработка острых политических и теоретических проблем; прямой контакт с сотрудниками головных институтов и журналов Академии наук по различным отраслям социальных и политических знаний; международные контакты [Коргунюк, www..., с. 361-363].

В частности, В.П.Макаренко разработал концепт дистанции для обобщения исследований бюрократии, политической оппозиции и легитимности [Макаренко, 2010], а также для описания степени реального отстранения политологов от политической конъюнктуры, интеллектуально-политических мод и всего корпуса социально-политических знаний в целях противодействия влиянию власти и бюрократии на все сферы социальной жизни [Макаренко, 2015]. Постсоветский опыт показал, что без такого противодействия философия и социально-политические науки теряют методологию исследования.

По мнению автора, примером такой потери может являться распространение с начала 2000-х положений о политическом устройстве, включающим в себя не обоснованные научно следующие положения: вводить в России демократию преждевременно; В.В. Путин является правым консерватором, действующая власть вынуждена ограничивать демократию ради ее защиты; России нужна суверенная демократия для укрепления независимости страны во внутренней и внешней политике; Западу нужна слабая и зависимая Россия; Запад финансирует неправительственные организации для реализации своих национально-государственных интересов. При этом только в незначительном количестве исследования, по мнению автора, содержит непредвзятый взгляд на данные положения [Макаренко, www...].

В рамках полемики со сложившимся положением в области развития политологии как науки

по отношению в российскому обществу В.П.Макаренко определил проблему как «систематическое описание связи лжи, насилия и политической бюрократии на протяжении всей политической истории России» [Макаренко, 1998 С 193-229]. В дальнейшем данные теории были неоднократно изучены в ряде исследований, в частности, в работах П.Бурдьё, которая входит в состав первой фазы рецепции в России его критической социологии: «Сегодня критическим исследованиям в России угрожает не столько прямая политическая цензура, сколько сдвиги в институциональной микромеханике: растущая коммерциализация и бюрократизация университетов, деградация условий академического найма. Но именно в этих обстоятельствах у социологической рациональности, которой Пьер Бурдьё придал законченную и выверенную форму, есть все шансы снова стать предметом самого строгого, верно сфокусированного внимания» [Макаренко, 2018, с. 12].

Для переосмысления проблемы государства П.Бурдьё предлагает отвергнуть его власть производить и навязывать индивидам категории мышления. Каждый индивид подвергается опасности, если он мыслит теми категориями, которые навязывает ему государство: «Сомнение никогда не бывает чрезмерным, когда сомневаешься в государстве» [Макаренко, 1996]. Анализ общества и культуры с точки зрения воплощенных в них видов государственного производства является исходным пунктом теории государства Бурдьё.

Идея радикального сомнения направлена на пересмотр всей истории, теории и практики государства. Прежде всего Бурдьё требует поставить под сомнение деятельность всех государственных служб. Именно они производят «социальные проблемы», которые ратифицируются социальными науками. В итоге государственный произвол выступает в виде социологических проблем (типа анализа бедности, эмиграции, кризиса школьного образования и т. п.).

Акторами таких исследований являются мыслители-функционеры. Бурдьё указывает две теоретические традиции, которыми они руководствуются: гегелевская идея бюрократии как «всеобщего сословия» и дюркгеймовская концепция бюрократии как «органа мысли». В первом случае бюрократии приписывается всеобщий интерес, во втором случае она квалифицируется как рациональный инструмент, ответственный за осуществление всеобщего интереса. Оба традиции мысли Бурдьё отвергает.

Не менее критически он относится к большинству юридических трудов, поскольку они являются политическими стратегиями, цель которых - внушить видение государства, соответствующее интересам и ценностям их бюрократических производителей. По мнению Бурдьё, вся общественная наука со времени ее появления была частью государственной (а не социальной) реальности. Поведение большинства представителей социальных наук есть частный случай мнимой нейтральности и бескорыстия бюрократии. Поэтому Бурдьё ставит проблему автономии социальных наук от государства.

Он предлагает написать социальную историю общественных наук, в которой отражены их «все бессознательные спайки с социальным миром». К таким спайкам принадлежат история, теория, методы и понятия социальных наук. Хотя генезис социальных наук связан с борьбой за социализм, в XX веке они не стали теоретическими продолжателями данного движения. Социальные науки сегодня пользуются поддержкой лишь «просвещенного авангарда доминирующих», которые ждут от них решения «социальных проблем».

Согласно Бурдьё, модель зависимости общественных наук от страны и исторического периода должна учитывать два главных фактора:

1. Философию, которая господствует в государственной бюрократии. Любая из таких

философий (Бурдье причисляет к ним либерализм или кейнсианство) должна восприниматься критически, едва она транслирует указанные теоретические традиции. Доверия заслуживают только такие запросы со стороны государства, которые могут обеспечить благоприятные условия для развития социальных наук, независимых от экономики и социальной структуры.

2. Государственный запрос на познание социального мира предполагает предельное развитие критики властей и независимость ученых от социальных движений.

Бурдье полагает, что главным условием независимости общественных науки от социального заказа является их опора на государство. В этом случае они рискуют потерять независимость, если не способны использовать против государства свою свободу, которую оно им гарантировало. Поэтому Бурдье стремится обосновать необходимость дистанции науки от связи с государством. По его мнению, зависимость социальных наук от государства завершает процесс концентрации физического, экономического, культурного, информационного и символического насилия как различных видов капитала. Государство стало владельцем метакapитала, дающего власть над его другими видами и владельцами. Речь идет прежде всего о власти над обменным курсом между указанными видами капитала и силовыми отношениями между их владельцами. Государственный капитал дает власть над всеми видами капитала и их воспроизводством.

По мнению Бурдье, весь процесс концентрации капитала позволяют описать силовые модели происхождения государства (К.Маркса, М.Вебера, Н.Элиаса, Ш.Тилли). Рождающееся государство укрепляет свою физическую силу с внешней и внутренней стороны. В итоге вооруженные силы разделяются на армию (для межгосударственного соперничества) и полицию (для поддержания внутреннего порядка). Бурдье показывает, что концентрация насилия переплетена с установлением государственных налогов, созданием национального рынка и появлением национализма. Государственный налог возник в конце XII в. для финансирования крестовых походов, а затем превратился в постоянный. Современная «экономическая логика» базируется на безвозмездном изъятии и перераспределении, которое образует основу трансформации экономического капитала в символический. Государство – это организованный рекет. Институционализация налогов – результат внутренней войны, которую вели агенты государства, чтобы сломить сопротивление налогоплательщиков.

Признание законности взимания дани связано с появлением национализма. Сбор налогов способствовал формированию государства как целостной территории, объединенной подчинением обязанностям его защиты. Национальное сознание сначала развивалось среди членов представительных институтов, появившихся в связи с налоговыми спорами. Парламентарии тем более соглашались с налогами, чем более они казались им оправданными не личными интересами правителя, но интересами страны и необходимостью защиты территории. Так государство постепенно вписывалось в пространство, которое уже подчинялось верховной власти (монополия на чеканку монеты и обязанность использовать ее на данной территории), но еще не было национальным. Иначе говоря, чеканка монеты образует основу высшей символической ценности государства.

Бурдье предлагает соединить в одной модели силовое и символическое видение социального мира. Самые грубые отношения силы всегда являются символическими, а действия подчинения — когнитивными актами. Социальные агенты конструируют социальный мир посредством когнитивных структур, которые они применяют ко всем вещам в мире [Макаренко, Коновалов, Поцелуев, www...].

Феномен политической веры

Построение государства сопровождается созданием общего исторического трансцендентального. Поскольку государство навязывает населению условия жизни, оно учреждает и внедряет в головы общепринятые формы и категории восприятия и мышления, создает основания консенсуса по множеству «бесспорных истин», составляющих здравый смысл, который как раз является наиболее спорным, поскольку он не подвергается рефлексии.

На основе сформулированных утверждений Бурдье подвергает критике интеллектуализм всей неокантианской традиции осмысления государства. Вслед за Фуко он считает когнитивные структуры не формами сознания, а телесными предрасположенностями. Подчинение государственным предписаниям нельзя понимать ни как механическое подчинение силе, ни как сознательное принятие порядка. Маркс ввел концепцию «ложного сознания» для объяснения эффектов символического доминирования. По мнению Бурдье, в этой концепции сознание является лишним. Идеология – это такие представления сознания, которые прежде помещались в порядке верований, т. е. в самой глубине телесных диспозиций. «Подчинение установленному порядку есть результат соглашения между когнитивными структурами, которые коллективная история (филогенез) и индивидуальная история (онтогенез) воплотили в телах, и объективными структурами мира, к которому они применяются. Бесспорность государственных предписаний заставляет признать себя с тем большей силой, что государство навязывает когнитивные структуры, в соответствии с которыми его нужно воспринимать [Политическая наука в России: вчера, сегодня, завтра, 2006]. Иначе говоря, идеология есть ложь в той степени, в которой в ней транслируются указанные традиции.

Бурдье переосмысливает также традицию Дюркгейма за счет включения в нее «порождающей грамматики» Хомского для анализа активного смысла символизма и мистики. Главными сферами их воплощения являются право, мифы и религии. Символический порядок – это согласование логики символов с объективными структурами социального мира. Хотя такое согласование не похоже на насилие, именно оно лежит в основе доклического подчинения, которое связывает индивидов с установленным порядком.

Поэтому Бурдье отвергает также концепт легитимности М.Вебера. Он считает, что признание легитимности не является свободным актом ясного сознания. Оно коренится в согласовании бессознательно инкорпорированных в сознание структур (типа произвольного деления суток на часы или расписание школьных занятий) с объективными структурами. Именно таким согласованием объясняется легкость, с которой доминирующим удается навязать свое господство. Люди обычно легко отказываются от собственных мнений и аффектов в пользу мнений и аффектов своих правителей. Значит, правление основывается только на мнении; и это правило распространяется на деспотические и диктаторские и на свободные и демократические режимы.

По мнению Бурдье, фундаментальный вопрос всей политической философии состоит в том, чтобы установленный порядок не составлял проблемы, чтобы вне ситуаций кризиса вопрос о легитимности государства и установленного порядка не вставал. У государства нет необходимости давать приказы и совершать физическое насилие, чтобы упорядочить социальный мир. Так возникает политическая вера — доклическое подчинение установленному порядку.

Политическая вера – это ортодоксия, т.е. господствующее видение социального мира и государства борьбы с соперничающими представлениями. Здравый смысл — это политически

сконструированное отношение, как и сами категории восприятия, которые делают возможным существование ортодоксии. Анализ происхождения государства позволяет понять докситическое единение с порядком, установленным государством, а также с политическими основаниями такого мнимого естественного единения. Докса – это частная точка зрения доминирующих, которая представляет и заставляет признать себя в качестве всеобщей точки зрения [Скиннер, 2018].

Производителями и пропагандистами доксы являются юристы. Маркс называл юристов самыми реакционными людьми, а Энгельс говорил, что для понимания права надо изучать сословие юристов. Однако марксисты оставили без внимания эту профессиональную группу. Бурдье полагает, что для осознания символизма государственной власти надо использовать вклад М.Вебера, который изучал интересы, конфликты и сотрудничество религиозного клира и юристов. Надо соединить концепты религиозного и правового поля. Религиозное поле – это пространство позиций, которые занимают религиозные агенты в конкурентной борьбе. Правовое поле – это множество отношений между юристами как представителями современного черного и белого духовенства.

Эти современные монахи и священники образуют бюрократический микрокосм – множество агентов государства, которые смогли превратиться в государственную знать в процессе установления государства, включая процесс производства дискурса о государстве. Юристы – это элементы бюрократического микрокосма, поскольку под видом речей о государстве вообще они оправдывают собственные позиции производителей этих речей в разделении труда по доминированию. Такова структура правового поля и родовой интерес сословия юристов.

Эти агенты были заинтересованы в придании универсальной формы выражению их частного интереса, в создании теории государственной службы, общественного порядка и государственного интереса. Юристы порождают дискурс государства. Из выдумки юристов оно превратилось в самостоятельный порядок, способный принудить к повсеместному подчинению его задачам и его функционированию и заставляющий признать его устои.

Бурдье предлагает разрабатывать категорию «всеобщего» как продукта монополии государства на физическое и символическое насилие. Определенные группы (клир и юристы) сосредоточивают в своих руках монополию на всеобщие ресурсы, которые производит и представляет государство. Но эта монополия может быть достигнута только ценой подчинения государству и признания его господства как законного и бескорыстного. Согласно Бурдье, тезис Маркса о бюрократии как узурпаторе всеобщего надо дополнить анализом действий бюрократов как частных собственников государственных ресурсов. Данные действия обычно включают обязательную ссылку на ценности нейтралитета и бескорыстную преданность государственному интересу. Категория «государственного интереса» становится необходимой функционерам государства по мере их «длительной работы по символическому конструированию, в результате которой создается и внедряется официальное представление о государстве как месте универсального и месте служения общему интересу»[Скиннер, 2018].

Монополизация универсального совершается внутри бюрократического поля. При этом официальные лица должны непрерывно работать над тем, чтобы превратить свое мнение в легитимную точку зрения посредством обращения к официальной риторике. Всеобщее есть предмет всеобщего признания, поскольку принесение в жертву эгоистических интересов признается всеми как легитимное. Но этот шаблон мысли выработан как раз религиозным клиром и юристами. Все социальные миры подобны бюрократическому полю, поскольку

требуют подчинения всеобщему и особенно благорасположенны получать прибыли от такого подчинения.

Выводы

Бурдьё констатирует, что социолог обязан фиксировать расхождение между официальной нормой административного права и действительностью административной практики со всеми ее нарушениями бескорыстия: использованием служебного положения в личных целях, незаконные льготы, административное невмешательство, отступления от закона, торговля служебным положением. Все это служит получению выгоды от неприменения или нарушения закона. Социолог обязан видеть результаты деятельности этой нормы, требующей от агентов принести свои частные интересы в жертву обязательствам, входящим в их функции. Он должен учитывать эффекты личной заинтересованности в бескорыстии и все разновидности «лицемерного благочестия», появлению которых способствует парадоксальная логика бюрократического поля. «Лицемерное благочестие» характерно как раз для сословия клириков на протяжении нескольких тысячелетий их существования.

Концепт дистанции В.П.Макаренко можно развить и усилить за счет использования теории государства П.Бурдьё. Исходным пунктом его рефлексии является анализ общества в целом, а также принципов социальной дифференциации, социальных групп и индивидов с точки зрения воплощенных в их поведении и мышлении государственного произвола. Идея радикального сомнения направлена на пересмотр истории, теории и практики государства, включая деятельность всех государственных служб, конструируемых ими «социальных проблем» и преобразования последних в социологические проблемы.

Для реализации данной идеи надо отвергнуть деятельность государственных мыслителей-функционеров, гегелевскую концепцию бюрократии как «всеобщего сословия», дюркгеймовскую концепцию бюрократии как «органа мысли», а также большинство юридических трудов о государстве. Поведение большинства представителей социальных наук есть частный случай мнимой нейтральности и бескорыстия бюрократии. Поэтому необходимо обеспечить автономию социальных наук от социального мира и государства.

В состав фундаментальных факторов зависимости социальных наук от страны и исторического периода входит философия государственной бюрократии и мера автономии социальных наук от экономики, социальной структуры, социальных движений и философии государственной бюрократии. При опоре на государство социальные науки рискуют потерять независимость, если не способны использовать против государства свою свободу, которую оно им гарантировало.

Концепт дистанции Бурдьё базируется на квалификации социальных наук как завершения процесса концентрации физического, экономического, культурного, информационного и символического насилия как различных видов капитала. Формирование государства параллельно формированию поля власти. Силловые модели происхождения государства адекватно описывают весь процесс концентрации капитала. Экономический капитал, налоговые системы и национализм есть разновидности государственного организованного рекета.

Бурдьё соединяет в одной модели силовое и символическое видение социального мира и государства. Государство инициирует то, что образует повседневный «здравый смысл». Для его постижения Бурдьё вводит понятие доксихического подчинения. Оно связывает индивидов множеством бессознательных связей с установленным порядком и характерно как для деспотических, так и демократических систем. Политическая вера — это доксихическое

подчинение установленному порядку. Политическая вера в социальный мир и государственный порядок является ортодоксией. Эта ортодоксия порождена интересами, конфликтами и сотрудничеством религиозного клира и юристов. В ней соединяются концепты религиозного и правового поля. Государство есть воплощенная фикция, связанная с деятельностью государственной знати (юристов, бюрократии, ученых). Все они ссылаются на государственный интерес как универсальную категорию. На деле этот интерес есть продукт монополии государства на физическое и символическое насилие.

Таким образом, теория Бурдьё обладает большим проблемообразующим и эвристическим потенциалом для анализа всех направлений влияния политической бюрократии России на социальный мир, поскольку роль государства в России была и остается высокой. В процессе поиска альтернатив сложившемуся порядку вещей роль критической социологии Бурдьё требует всестороннего осмысления на фоне строительства капитализма в России.

Библиография

1. Бибихин В.В. Собственность. Философия своего. — СПб.: Наука, 2012
2. Бикбов А.Т. Как делается государство // Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992 / Пьер Бурдьё; Ред.-сост. П.Шампань, Р.Ленуар, Ф.Пуло, М.-К.Ривьер. Пер. с фр. Д.Кралечкина и И.Кушнаревой; предисл. А.Бикбова. – М., Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016
3. Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Социологос-98. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1999, с.125-166 [Электронный ресурс]? <http://bourdieu.name/content/burde-duh-gosudarstva-genezis-i-struktura-bjurokraticheskogo-polja> (дата обращения 22 марта 2018 г).
4. Дискуссия о профессионализме в политике и политической науке. [Электронный ресурс], <https://www.gar.ru/in.php?part=1&gr=1623> (дата обращения 30.12.2018)
5. Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия. Под ред. Э.А.Паина. – М., Три квадрата, 2010
6. Интеллектуальная тревога: проблема лжи и цинизма в политике. Отв.ред. В.П.Макаренко. – Ростов-на-Дону, 2015
7. Клямкин И.М., Кутковец И.М. Кремлевская школа политологии. – М.: Фонд «Либеральная миссия, 2006
8. Койре А. Размышления о лжи. Пер. С.С.Шолоховой под ред. А.В.Ямпольской // Ежегодник феноменологической философии. М.: РГГУ, 2013
9. Коргунок Ю.Г. Кого считать, а кого не считать политологами? [Электронный ресурс], <https://www.gar.ru/in.php?d=4190&gr=1623>. (дата обращения 27.12.2018).
10. Макаренко В.П. Насилие и политическая бюрократия. – Ростов-на-Дону-Таганрог, Изд. Южного федерального университета. 2018
11. Макаренко В.П. О советских традициях Ростовского отделения РАПН // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г. / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. - Издательство “Аспект Пресс», 2015. — 1403 с. — Электронное издание в формате *PDF*. Книга 1. С.361-363
12. Макаренко В.П. Проблема дистанции при описании социо-политической динамики России // Политическая концептология. 2009, № 1. [Электронный ресурс], <http://politconcept.sfedu.ru/2009.1/00.pdf> (дата обращения 12.12.2018);
13. Макаренко В.П. Русская власть и бюрократическое государство, часть 1: монография. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2016
14. Макаренко В.П. Русская власть: теоретико-социологические проблемы. – Ростов-на-Дону, изд. Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1998
15. Макаренко В.П. Насилие и политическая бюрократия. – Ростов-на-Дону-Таганрог, Изд. Южного федерального университета. 2018, особенно с.193-229
16. Макаренко В.П. Теория бюрократии, политическая оппозиция и проблема легитимности. Дисс. в виде науч.доклада докт.полит.наук. – СПб, 1996
17. Макаренко В.П., Коновалов В.Н., Поцелуев С.П. К истории Ростовского отделения РАПН / [Электронный ресурс], <https://www.gar.ru/in.php?part=in&gr=1566&d=5257&n=35&p=0&to=regions>. (дата обращения 29.12.2018)

18. Политическая наука в России: вчера, сегодня, завтра. Материалы научного семинара // Полис. 2006, № 1
19. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т.1: Эпоха Ренессанса / К.Скиннер; пер. с англ. А.А.Олейникова; под науч.ред. В.В.Софронова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018;
20. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т.2: Эпоха Реформации / К.Скиннер; пер. с англ. А.А.Яковлева; под науч.ред. В.В.Софронова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018, особенно часть 111, с.273-519
21. Сэджвик М. Наперекор современному миру: традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. Пер. с англ. М. Маршака и А. Лазарева. Научн. ред. Б. Фаликова. — М.: Новое литературное обозрение, 2014
22. Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / Отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Рубцов, сост. А.В. Рубцов. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – с. 464.

From distance to doxic subordination

Azzam Amro

Postgraduate student,
Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: azzamamro@gmail.com

Abstract

The author issued the concept of distance, developed by V. P. Makarenko to describe the degree of exclusion of political scientists from political conjuncture, intellectual and political modes and the whole body of social and political knowledge in order to counter the influence of power and bureaucracy in all spheres of social life. The article is devoted to the reconstruction of the concepts of radical doubt in the state and political faith of Pierre Bourdieu. Bourdieu's theory has a significant problematical and heuristic potential for the analysis of all directions of influence of the Russian political bureaucracy on the social world, since the role of the state in Russia has been and remains high. In the process of searching for alternatives to the status quo, the role of critical sociology of Bourdieu requires a comprehensive understanding against the background of the construction of capitalism in Russia.

For citation

Amro A. (2019) *От дистансии к доксическому подчинению* [From distance to doxic subordination]. *Теории и проблемы политических исследований* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 103-112.

Keywords

V. P. Makarenko, Pierre Bourdieu, distance, radical doubt in the state, political faith, doxic subordination.

References

1. Bibikhin V. V. Property. The philosophy of his own. — SPb.: Science, 2012
2. Bikbov A. T. How is the state // Bourdieu, P. the state: lectures at the Collège de France (1989-1992 / Pierre Bourdieu; Ed.-comp. P. Champagne, R. Lenoir, F. Poupaud, M.-K. Riviere. Per. with FR. D. Kralechkin and I. Kushnareva; Foreword. A. Bikbov.: - M., publishing house "Delo" ran-Higs, 2016

3. Bourdieu P. the spirit of the state: Genesis and structure bureaucratic-ray field // Sociologos-98. Almanac of The Russian-French center of sociology and philosophy of the Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences. - M.: Institute of experimental sociology, St. Petersburg.: Aleteya, 1999, pp. 125-166 [Electronic resource]? <http://bourdieu.name/content/burde-duh-gosudarstva-genezis-i-struktura-bjurokraticheskogo-polja> (accessed 22 March 2018).
4. Discussion on professionalism in politics and political science. [Electronic resource] <https://www.rapn.ru/in.php?part=1&gr=1623> (date of issue 30.12.2018)
5. The ideology of the " special way " in Russia and Germany: origins, content, consequences. Ed. by E. A. pain. - M., Three squares, 2010
6. Intellectual anxiety: the problem of lies and cynicism in politics. OTV.the editorship of V. P. Makarenko. - Rostov-on-don, 2015
7. Klyamkin I. M., Kutkovets I. M. Kremlin school of political science. - M.: Fund " Liberal mission, 2006
8. A Reflection on the lie. Per. S. Sholokhova under the editorship of A. V. Yampolskaya // Yearbook of phenomenological philosophy. Moscow: RSUH, 2013
9. Korgunyuk Yu. G. Whom to believe and whom not to believe the scientists? [Electronic resource], <https://www.rapn.ru/in.php?d=4190&gr=1623>. (accessed 27.12.2018).
10. Makarenko V. p. Violence and political bureaucracy. - Rostov-on-don-Taganrog, Ed. southern federal University. Two thousand eighteen
11. Makarenko V. P. on the Soviet traditions of the Rostov branch of the RAPN // Political science before the challenges of modern politics. Materials of VII all-Russian Congress of political scientists, Moscow, 19-21 November 2015 / edited by O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunova, L. N. Timofeeva. - Publishing House "Aspect Press", 2015. - 1403 p.- Electronic edition in PDF format. Book 1. C. 361-363
12. Makarenko V. P. the problem of distance in the description of socio-political dynamics of Russia // Political conceptology. 2009, № 1. [Electronic resource], <http://politconcept.sfedu.ru/2009.1/00.pdf> (accessed 12.12.2018);
13. Makarenko V. P. Russian power and bureaucratic state, part 1: monograph. – Ed. 2-e, ISPR. and DOP. - Rostov-on-don: Publishing SFU, 2016
14. Makarenko V. P. Russian power: theoretical and sociological problems. - Rostov-on-don, ed. North Caucasus scientific center of higher education, 1998
15. Makarenko V. p. Violence and political bureaucracy. - Rostov-on-don-Taganrog, Ed. southern federal University. 2018, especially p. 193-229
16. Makarenko V. p. theory of bureaucracy, political opposition and the problem of legitimacy. Diss. in the form of science.the report of the doctor. polit.sciences'. – SPb, 1996
17. Makarenko V. P., Konovalov V. N., Potseluev S. P. the history of Ro-stavskogo Department of RAPN / [Electronic resource], <https://www.rapn.ru/in.php?part=in&gr=1566&d=5257&n=35&p=0&to=regions>. (accessed 29.12.2018)
18. Political science in Russia: yesterday, today, tomorrow. Materials of the scientific seminar // Polis. 2006, № 1
19. Skinner K. the Origins of modern political thought: in 2 t. T. 1: the Renaissance / K. Skinner]. A. A. Oleynikov; under scientific.the editorship of V. V. Sofronov. - Mmm. Publishing house "Delo" Ranepa, 2018;
20. Skinner K. the Origins of modern political thought: in 2 vol. 2: the era of the reformation /K. Skinner; lane. Under the science.ed. 21. V. V. Sofronova. - Moscow: publishing house "Delo" Ranepa, 2018, especially part 111, p. 273-519
21. Sedgwick M. Contrary to the modern world: traditionalism and the secret intellectual history of the twentieth century. Per. with English. M. Marshak and A. Lazarev. Scientific. red. - Moscow: New literary review, 2014
22. Philosophy and ideology: from Marx to post-modernism / Ed. edited by A. A. Guseynov, A. V. Rubtsov, comp. Scar. - M.: Progress-Tradition, 2018. – S. 464.